

— Мы тайно отправились в столицу, он, конечно, был застигнут врасплох, — Ши Фэн перевёл фокус своих размышлений на Чжань Юаньцю. — Эти двое одеты и выглядят совершенно одинаково, что слишком странно.

— Те, кто ненавидит Школу Бэйсюань и Достопочтенного Омывающего Меч, явно из Великих Снежных гор. Техника звукового очарования и душевного помутнения подтверждает это. Но... почему он так спешит убить странствующего совершенствующегося? Как и группа контрабандистов соли, почему их убили совершенствующиеся?

— Ты думаешь, что контрабандисты тоже дело рук Цзи Хуна...

— Нет, — пробормотал Чэнь Хэ, подняв голову. — Старший брат, я просто думаю, что всё это можно объяснить одной возможностью. Маленький даос из Школы Хэло по имени Тянь Янь сказал, что видит, что я и он никогда не сойдемся, и в будущем у нас будет вражда. Смертные с открытыми духовными каналами могут видеть призраков, духовную энергию и аномальные колебания Огня в камне. Может быть, совершенствующиеся действительно могут узнать, кто станет их вечным врагом?

Ши Фэн опешил, подумав, что его младший брат слишком уж фантазирует.

Нельзя больше пускать Чэнь Хэ в чайные слушать рассказчиков. О чём он только думает!

Но, увидев решительный и серьёзный взгляд Чэнь Хэ, он смягчился и продолжил разговор, чтобы найти в его словах изъяны и показать, что это невозможно.

— Совершенствующиеся, замышляющие убийство смертных, потому что среди них может появиться их вечный враг? Но они не знают, кто это, поэтому убивают всех, считая, что карма стоит того, чтобы рискнуть жизнью?

Чэнь Хэ кивнул.

— Цзи Хун привёл Восьмихвостого лиса в город Юйчжоу, распустил слухи о тайном сокровище Бэйсюань, чтобы запутать ситуацию, всё потому, что он испытывает глубокую вражду ко мне... или к тебе? Он хочет убить Чжань Юаньцю, потому что тот похож на него?

— Нет, возможно, он знает, что только человек, подобный Чжань Юаньцю, может получить... что-то? — серьёзно поправил Чэнь Хэ.

Ши Фэн инстинктивно хотел спросить, что это за «что-то».

Но затем его лицо стало серьёзным:

— Он хочет стать учеником Достопочтенного Омывающего Меча.

Достопочтенный Омывающий Меч говорил, что Цзи Хун изо всех сил старался привлечь его внимание, тайно контролируя силы демонических совершенствующихся, и даже в Великом храме Баого и Академии Байшань у него были свои люди.

Ши Фэн и Достопочтенный Омывающий Меч невольно восприняли это скрытное поведение как огромный заговор.

А что, если этот человек действительно просто хотел временно стать учеником Достопочтенного Омывающего Меча?

— Он хочет убить Чжань Юаньцю?

Братья посмотрели друг на друга и одновременно произнесли:

— Чжань Юаньцю и есть младший ученик Достопочтенного Омывающего Меча?

Ши Фэн закончил, чувствуя абсурдность. Кто может увидеть предопределение и знать, кто чей ученик!

Чэнь Хэ всё ещё бормотал, всё больше убеждаясь в своей правоте:

— Он просто спешит убить Чжань Юаньцю. Восьмихвостый лис пришёл в город Юйчжоу, вызвал хаос, больше, чем вероятность, что Восьмихвостый лис придёт убить меня. Значит... старший брат, мы обречены быть помощниками Чжань Юаньцю? Теми, кто поможет ему стать учеником, или его будущими друзьями?

Ши Фэн потемнел.

Тот, кого прозвали Жёлтым худым, контрабандист соли за заставой, ушёл далеко.

Его взгляд был пуст, выражение лица подавленное, казалось, он полностью отказался от надежды на месть.

К вечеру он пришёл в конюшню и, кряхтя, сказал, что хочет найти работу, чтобы прокормиться. У него был пропуск для жителей приграничья, и он немного разобрался в лошадях, умел их кормить и гнать. Хозяин конюшни осмотрел Жёлтого худого и быстро принял его на работу.

Бросив несколько взглядов на Жёлтого худого, который молча работал, Чэнь Хэ незаметно ушёл.

Жёлтый худой хотел отомстить своими руками, хотел стать учеником мастера боевых искусств — в этом Чэнь Хэ не мог помочь.

Он мог только следовать за ним полдня, чтобы убедиться, что за ним действительно не охотятся, и, убедившись, что он в безопасности, Чэнь Хэ ушёл.

Старший брат говорил, что в мире вечно существуют обиды и ненависть.

Дать человеку рыбу — не то же самое, что научить его ловить рыбу. Если не можешь научить, то не давай ложных надежд.

Группу контрабандистов соли за заставой убили совершенствующиеся, это звучит очень странно, и Ши Фэн не позволил Чэнь Хэ слишком углубляться в это. Дела с Цзи Хуном в столице ещё не прояснены, не стоит ввязываться в другие.

Увидев, что Жёлтый худой нашёл место для жизни и не подвергается преследованиям, это уже достаточно, чтобы отплатить за их случайную встречу.

Если в будущем будет возможность, они смогут помочь ему найти врагов, но не будут поддерживать Жёлтого худого в мести. Смертные не могут противостоять совершенствующимся, это не месть, а самоубийство.

В мире совершенствования много мелких и злопамятных совершенствующихихся, которые

помнят старые обиды и даже ищут своих старых врагов среди смертных. Но никогда не было истории, где смертный, полный ненависти, усердно практиковался и в конце концов убил какого-нибудь великого мастера на этапе Великого Единения.

Потому что есть суровая реальность — когда ты достигнешь этапа Великого Единения, твой враг всё ещё будет жив?

Даже если твой враг жив, он уже сделал ещё один шаг вперёд, а ты?

Не говоря уже о том, что в мире совершенствования, если сложить всех совершенствующихся праведного и демонического пути на этапе Великого Единения, их будет меньше ста. Ненависть вызывает сочувствие, но не привлекает благосклонность Небесного Дао.

Жизнь коротка, и к счастью, она коротка!

— Через сорок лет Жёлтый худой войдёт в цикл перерождений, всё прошлое смоеся, и вся ненависть и страдания останутся лишь в эти несколько десятилетий. Бесчисленные перерождения с бесчисленными возможностями ждут его впереди, — спокойно сказал Ши Фэн.

Как только ты вступишь на путь совершенствования и захочешь отомстить, велика вероятность, что твой дух и душа исчезнут, и ты перестанешь существовать в этом мире.

Чэнь Хэ молча кивнул.

Восемь тысяч лет назад, когда Древний дикий континент раскололся, жители Долины Шуйхуань погибли, а Цзи Чангэ и те древние совершенствующиеся навсегда застряли в осколках малого мира, не в силах уйти.

— Я когда-то жалел... что вывел тебя из долины.

Ши Фэн опустил голову и тихо сказал.

Чэнь Хэ сжал губы, также думая обо всём, что было в Долине Чёрной Бездны.

— Другими средствами успокоить слухи об Огне в камне в Юньчжоу, чтобы камень продолжал спать в пруду семьи Чэнь. Тогда ты не вышел бы из Долины Чёрной Бездны и не беспокоился бы обо всём этом.

— Но... оставаясь только в долине, невозможно вознестись, если твоё сознание и практика недостаточны! — серьёзно сказал Чэнь Хэ.

— Да, я так и подумал, поэтому вывел тебя, — глубоко вздохнул Ши Фэн. Ещё он не хотел рисковать, оставленный на свободе Огонь в камне был слишком опасен, в любой момент мог взорваться и сжечь город Юньчжоу! Эту карму Чэнь Хэ не мог бы вынести.

Легко войти в мир, но трудно вернуться.

Сделав шаг в мирскую суету, прошлая карма Школы Бэйсюань последовала за ними.

Их ужасное предопределение, кажется, постепенно сбывается.

Ши Фэн погладил лоб Чэнь Хэ и рассказал младшему брату правду о Долине Чёрной Бездны.

Услышав, что все жили там, ожидая смерти, выражение лица Чэнь Хэ стало странным, и он почувствовал беспокойство.

Значит, старший брат тогда действительно не хотел жить!

— Я принял тебя в ученики вместо учителя, увидев, что твоя судьба полна невзгод, научил тебя техникам Школы Бэйсюань. Если ты захочешь уйти в будущем, Долина Чёрной Бездны всегда будет открыта для тебя. Даже если на внешнем пути не будет выхода, вернись в Долину Чёрной Бездны, усердно практикуйся, и после смерти у тебя будет будущее.

Это лучше, чем жить в мире, полном предательства друзей, любовных ран и ненависти.

— Теперь я думаю, что, возможно, наши судьбы от рождения неудачны, обременены любовными бедствиями, и мы всё ещё боремся в мире, стремясь к совершенствованию и вознесению. Может быть, лучше было бы остаться в Долине Чёрной Бездны...

Ши Фэн не закончил, как вдруг Чэнь Хэ закрыл ему рот рукой.

Он удивился, опустив глаза на младшего брата.

Чэнь Хэ с серьёзным лицом, с явной решимостью сказал:

— Старший брат, я люблю тебя. Я буду в порядке, и ты тоже. Мы не умрём, и с нами ничего не случится.

Не думай так много!

— В иллюзии демона сердца я видел, что ты не упал с Утёса Касающегося Небес, вырос в семье Чэнь. Огонь в камне сжёг сто тысяч жителей Юньчжоу, ты был в смятении, ум неполноценен, прятался в Пустыне Красных Ветров. Многие совершенствующиеся называли тебя демоном, хотели убить тебя, чтобы искупить карму и получить заслуги перед Небесным Дао...

Зрачки Чэнь Хэ сузились, он с подозрением посмотрел на Ши Фэна.

Вот почему тогда, когда старший брат вышел из иллюзии демона сердца, у него были внутренние травмы, и состояние было не очень хорошим.

— Ничего такого не было! Это всё потому, что старший брат слишком много беспокоится... — тихо упрекнул Чэнь Хэ.

Это чувство было новым. Ши Фэн всегда был прав, и прямо упрекать старшего брата — такого ещё не было.

Ши Фэн на мгновение замер, затем усмехнулся.

Он опустил глаза на недовольное лицо Чэнь Хэ, и вдруг в его сердце что-то дрогнуло. Он всё ещё с той же растерянной интонацией сказал:

— В самом начале иллюзии я видел, как ты весь в ранах, плачешь и спрашиваешь, где пруд.

Даже сейчас, когда я пришёл в себя, и мой мозг пуст, не смотря на Жемчужину миража! Первая мысль — это пруд, правда?

Чэнь Хэ с горечью подумал.

<http://bllate.org/book/16345/1477443>